

Юлия Евдокимова

УБИЙСТВО НА АПЕРИТИВ

Delitti e delizie

18+

Преступления и вкусы

Юлия Евдокимова

Убийство на аперитив

«Автор»

2022

Евдокимова Ю.

Убийство на аперитив / Ю. Евдокимова — «Автор»,
2022 — (Преступления и вкусоности)

Вы тоже мечтали собирать виноград? Волшебное слово "вендеммия"-музыка, налитые солнцем грозди, яркие брызги сока, танцующие в чанах девушки. Но бойтесь сбычи мечт! Саша выдержала лишь час, обрезая тяжелые кисти. Да и праздник оказался невесел: критик обругал винодельню, а потом взял- и умер. Вернее, убили. И все было бы банально, не случись другие убийства. Если вместо игристого на аперитив подали убийство, Александра не может оставаться в стороне. Но успеет ли она опередить убийцу, разгадать шифр, раскрыть тёмные тайны виноделов? Будет вкусно! Плышет рикотта в горячих цветках цуккини, тает каштановый мед на ломтике пекорино, дразнит грибным ароматом ризотто... И куда же без любви! Встаёт зелёная луна над Равенной, горят свечи в окнах старой башни, поёт иволга... *Delitti e delizie* - преступления и вкусоности. Книга, поднимающая настроение.

© Евдокимова Ю., 2022

© Автор, 2022

Юлия Евдокимова

Убийство на аперитив

«Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем».

Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни, автора книги «Настоящая итальянская паста».

«Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги. Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением».

Тосканская газета «Иль Тиррено».

«Юлия-иностранка, ценящая красоту нашей земли, которую мы обычно не ценим, учит нас, итальянцев смотреть другими глазами на то, чего мы уже не замечаем в суете повседневности».

Элизабетта Сильвестри, профессор права университета Павии.

«Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус».

Газета «Аргументы и факты».

«На книжной полке- тайны и туманы».

Журнал «Италия».

«Юлию Евдокимову любят не только у нас. 8 книг, изданных в издательстве, разлетелись мгновенно и некоторые изданы вторым и третьим тиражами».

Книжный магазин «Лабиринт».

Все совпадения персонажей и событий случайны.

В воде ты лишь свое лицо увидишь,

В вине узришь и сердце ты чужое.

(Софокл)

– Не пей вина, Гертруда, пьянство не красит дам! – пропела Саша, – подняла бокал вверх, так, чтобы солнце заставило играть его глубокую вишневую глубину, и продолжила: – тра ля ля ля, – потому что первая строчка – это все, что она знала из песни.

– Ну и не пей, кто ж тебя заставляет, – подруга Софья пригубила вино, зажмурилась, покатала его на языке. – Вот приедешь на следующий год, будем пить уже наше вино.

– Не о вине думай, а о свадьбе. Готова? Скажи честно, ты счастлива?

– Уже и не знаю. Как-то быстро стали сбываться все мечты, вот только что ничего не было, а потом они как снежный ком покатались сбываться.

– Никогда не слышала, чтобы мечты катились, как снежный ком, – засмеялась Саша.

– Нет, я в хорошем смысле. Просто... как бы тебе объяснить, Сань... этот год был самым счастливым в моей жизни. Неожиданно случилось то, что не могло случиться, потому что такого не бывает. И я боюсь...

– Чего?

– Того, что вечно не может быть так хорошо. Боюсь, что все было слишком прекрасно, а свадьба может оказаться тем рубежом, от которого все изменится.

– Наливай! – Скомандовала Саша. – Чем страдать дурацкими мыслями, лучше напиться. Будешь завтра невеста с похмелья.

Саша бросила на траву нож-секатор и рухнула под куст винограда. Прошло не больше двух часов, но она устала так, словно уже неделю без перерыва пахала на винограднике. Да и засиделись они с Сонькой почти до рассвета. Ладно тогда, перед свадьбой, невесту надо было ободрить, а вчера-то зачем?

Игра света на зеленых, словно прозрачных, гроздях всегда казалась ей прекрасной и романтичной, но темные, отливающие глянцево-синевой, ягоды в ее руках, казалось, еще больше нагревают воздух. Сентябрьское солнце поднялось высоко, и она очень надеялась на скорый перерыв.

Еще эти пчелы... – Ненавижу, – подумала девушка, замахала руками, отгоняя особо приставучую пчелу, и чуть не заревела, увидев, что рухнула она аккуратно на ее же обретенную гроздь, да еще и новыми джинсами.

– Без пчел нет винограда. Особенно если это экологическое производство безо всяких добавок, – покачал головой пожилой седой сборщик, который двумя часами раньше учил Сашу правильно держать кисть, подрезая ее специальным ножом.

– Разве они не портят виноград?

– Ну что ты, надо просто вовремя его собирать. Пчелы на винограднике – огромная радость для винодела! Благодаря им лоза воспроизводится гораздо быстрее. Я тебе больше скажу, если на винограднике есть пчелы, они позволяют минимум на 10 процентов увеличить производство. Но для присутствия пчел приходится сократить или вообще отказаться от любых вредных веществ. Так что и винограда больше, и вино экологическое. А ты тут руками машешь!

Саша лишь обреченно вздохнула.

– Знаешь что, толку от тебя все равно никакого, иди-ка вон туда, – старик показал в сторону раскидистых деревьев в отдалении, у старых стен поместья.

– Помоги там женщинам, порежешь что-нибудь, по тарелкам разложишь, все польза. – И он протянул Саше руку, понял ее с земли.

Девушка радостно порысила к деревьям, надеясь, что ей не придется больше возвращаться к стройным рядам винограда.

Это ж надо было Соньке придумать такое развлечение для гостей, а она, она и сама купилась на романтику! Тьфу! И ради этого отказаться от свадебного путешествия? Нет, эти виноделы-любители точно ненормальные!

Никто не сомневался, что для Сони и ее итальянского друга Марко скоро зазвучат свадебные колокола. Образно выражаясь, конечно, ведь торжественного прохода от дверей к алтарю и звона колоколов не католичке Соне не полагалось. Лишь гражданская церемония, что не отменяло торжественности момента.

Но они точно были созданы друг для друга: оба врачи-кардиологи, оба увлечены виноградарством, но самое главное, химия между ними с первой встречи была заметна невоору-

женным глазом. А там, где Марко, как истинный итальянец ленился, откладывал на потом даже реализацию мечты о собственном винограднике, Соня жестко брала дело в свои руки. Идеальное сочетание!

Сначала свадьба намечалась на конец октября, ведь все приличные люди знают, что свадьбы испокон веков игрались по осени, когда уходит жара и собран урожай. И свадебное путешествие в теплые страны (как будто они в жарком итальянском лете не согрелись! – ворчала Саша, ну не понимала она

этих пафосных Мальдив с Сейшелами) намечалась как раз на холодный и дождливый ноябрь.

Но вдруг выяснилось, что срок действия российских документов, позволяющих подруге выйти замуж в Италии, истекает и пришлось срочно форсировать события.

Свадебное путешествие отложилось на зиму, и Соня с Марко предложили гостям экзотическое по российским меркам развлечение: после свадебных торжеств поучаствовать в сборе винограда у друзей, производящих прекрасное игристое ламбруско. И конечно, отпраздновать окончание сбора урожая, тем более, что здесь, на небольшой винодельне в самом центре Эмилии-Романьи, все делалось по старинным технологиям, виноград собирали вручную, и праздновали от души.

Кто не мечтал оказаться на месте Орнеллы Мутти в фильме «Укрощение строптивого» давить виноград в чане босыми ногами под музыку в окружении старинной фермы!

Но оказалось, что такая идиотка-мечтательница была лишь одна – Саша, хорошо, хоть собирать виноград оставалось всего пару дней.

Ее сердечный друг Никколо Скарфоне, полковник карабинеров и большой начальник в провинции Равенна, повертел пальцем у виска, услышав, что девушка с энтузиазмом собралась принять участие в вендемии. Сам он сразу после свадьбы отбывал на место службы, в прекрасную Равенну, которая, впрочем, была в часе езды.

– Но как он смотрелся в черной форме, с серебряными эполетами, – вздохнула Саша, вспомнив высокого темноволосого Никколо в роли свидетеля на регистрации брака. Ей такая почетная роль не поручалась – иностранка, увы.

Регистрация прошла в родной деревне жениха, в Сентинелле, куда съехалось безумное количество родни со всей Эмилии-Романьи, и не только невеста, но и жених не представлял, кому кем приходится большинство гостей. В этой толпе немногочисленные гости со стороны невесты, включая ее родителей, пару двоюродных родственников и друзей, к которым относилась и Саша, просто потерялись.

Кроме одной гостьи. Шикарная блондинка с внушительным бюстом по имени Ида чувствовала себя как рыба в воде. Расстроенная тем, как удачно «выскочила» замуж Соня, мало того, что хирург-кардиолог, так еще и старинный дом, и ферма имеется, Ида быстро пришла в себя, решив использовать шанс почетной гостии на свадьбе для устройства и своей личной жизни. И сразу сделала стойку на красавца карабинера. Подумаешь, что он вроде как кавалер Саши, не у таких отбивали. У нее-то достоинств побольше, чем у тощей подружки.

Однако карабинер лишь вежливо улыбался девушке, после чего отворачивался и общался с другими гостями.

Церемония закончилась, невеста в нежном шелковом платье, разлетающимся по ветру, подмигнула Саше, повернулась спиной и бросила кремово-белый букет.

Саша, которая все утро ругалась с Соней и умоляла подружку не бросать букет в ее сторону – это ж неприлично, что подумает Никколо, она же не навязывается! – при всем желании не смогла бы поймать букет невесты. Стремительно бросилась вперед массивная фигура выдающихся достоинств, взлетела над землей и под общий выдох схватила букет.

Приземлившись, Зинаида – вернее Ида, ведь ни один итальянский жених не выговорит имя Дзина – торжествуяще посмотрела на толпу.

– Dio mio, – прошептал Никколо у Саши за спиной.

Лишь одно не удалось реализовать Соне. Она мечтала о свадебном банкете в любимом обеими подругами тосканском городке Кастельмонте. Но в этом случае намертво уперлись и родители жениха, и сам жених, и Александра.

Она прекрасно понимала, как здорово было бы праздновать свадьбу во дворе замка, расставив столы вокруг старинного фонтана, высоко на горе с умопомрачительными видами на окрестности.

Но, во-первых, все гости во двор замка просто не влезли бы, во-вторых, ни один уважающий себя романоло – житель Романьи – не согласиться праздновать собственную свадьбу пусть в соседнем, но чужом регионе, а в-третьих, Саша, услышав о Кастельмонте, сразу загрустила. Никак не хотелось ей возвращаться в ставший чужим замок.

Свадьба чуть не сорвалась, а будущие молодожены чуть не поссорились навеки, обсуждая где будет проходит свадебный банкет. В конце-концов все утряслось, и Соня согласилась на Романью, что, конечно, было правильно и логично.

Столы накрыли в огромном дворе старинного поместья, где жил Марко.

Его экономка синьора Марина вместе с хозяйкой деревенской гостиницы синьорой Анной и матерью Марко синьорой Чинцией по сто раз вмешивались в декорирование двора приглашенной фирмой, внося хаос и неразбериху, даже Саша не удержалась и влезла, лишь третья подруга, Зина-Ида, фланировала по двору, высокомерно поглядывая на суету.

Но вот, наконец, все было закончено, регистрация прошла, букет был брошен, можно расслабиться и праздновать.

Никколо сменил парадную форму на гражданскую одежду, и Саша накрепко вцепилась в карабинера под злобным взглядом Иды.

В саду установили несколько белоснежных шатров со столами, покрытыми белыми скатертями и украшенными белыми цветами, лентами и воздушными шарами.

Отдельно в углу двора в виде буфета подавались закуски: маленькие пиццетты с помидорами, фаршированные оливки, хлебные палочки- гриссини с ветчиной, ломтики дыни и кусочки колбасы мортаделла, нарезанный ломтиками сыр пармезан, сытные слоеные пирожки с разными начинками и пухлые пирожки панцеротти.

На первое подавали блинчики- креспелле, ризотто с лесными грибами. В лучших традициях старинных банкетов эпохи Возрождения за первыми блюдами последовали холодные сорбеты, чтобы отдохнули вкусовые рецепторы и можно было переходить ко вторым блюдам, к жареным телячьим ножкам, свиным эскалопам с зеленым и розовым перцем.

Просекко, Ламбруско, Санджовезе, Треббияно лились рекой, а приглашенные официанты готовили маленькие рюмочки с разнообразными ликерами.

К концу трапезы Саша поклялась, что неделю будет жить на воде и листьях салата, но тут внесли огромный и воздушный, словно белоснежное облако, свадебный торт, украшенный алым сердцем, в знак любви, а заодно и профессии молодоженов.

Заиграл аккордеон, ему вторили скрипочка и мандолина, и тетушки, усевшись поудобнее, завели:

Ama chi ti ama,
non amare chi ti vuol male,
specialmente il caporale
e i padroni che sfruttano te.

Люби того, кто любит тебя, не люби того, кто желает тебе зла, особенно твоего начальника и твоих хозяев, которые тобой помыкают. – Это была песня о тяжелой доле наемного рабочего, вынужденного оставить свою семью и горбатиться на чужого дядю, чтобы заработать немного денег.

Саша, наконец, выбралась из-за стола и бродила по двору, чуть в стороне от поющих, пока Никколо был занят разговором с женихом и несколькими гостями. Одним глазом она присматривала за Идой, и, увидев ту в компании осанистого седовласого гостя, наконец-то расслабилась.

Она уже успела возмутиться, зачем Соня пригласила Зина-Иду на свадьбу, но подруга объяснила, что та в некотором смысле приняла участие в их с Марко знакомстве, и это форма благодарности, а потом, потупившись и покраснев сказала:

– В конце концов, я имею право на реванш! Она так долго перемывала мне кости на всех углах, выставя никчемной старой девой, что имею право!

Саша хихикнула, вспомнив это признание подруги, и чуть не налетела на элегантного синьора, который слегка брезгливо разглядывал что-то в своем бокале. Синьор был важным гостем, за столом ему отвели почетное место и вел он себя соответственно. Сейчас он отмахнулся от Саши, как от мухи и, выплеснув содержимое бокала на траву, удалился.

К Саше подбежал второй свидетель, друг Марко, винодел, производящий по общему мнению очень неплохое Ламбруско.

– Он что-то сказал? Он же выплеснул вино?

– Да, выплеснул, но ничего не сказал. А почему ты так заволновался?

– Это же мое вино. А синьор Торрепадула известный винный критик, один из лучших в стране. Стоит ему написать плохо о моем вине, и никто не будет его покупать, нас это просто разорит!

– Он родственник Марко?

– Нет, конечно!

– А зачем его пригласили?

Винодел удивленно взглянул на Сашу:

– Марко и Софья на следующий год выставят на продажу свое первое вино, и естественно, они налаживают отношения с синьором Торрепадула. Все надо делать заранее!

– Куда это он? – удивилась невеста, увидев, как побежал за дом винодел.

– Да тут этот.. синьор... тьфу, забыла фамилию, «куда-то башня падала», выплеснул его вино, и твой друг помчался налаживать отношения.

Софья заметно встревожилась.

– Ой, Сань, ты даже не представляешь, как все сложно, думаешь, кто-то вот так, на голубом глазу, даст хорошую оценку твоему вину? Как бы не так. Тут еще попотеешь, позаискиваешь, если хочешь, чтобы о твоём вине заговорили. Тем более, когда речь идет об одном из самых известных критиков.

Приехав в Италию, Саша отказалась остановиться у Марко и Сони. Как подруга не настаивала, не обижалась, Саша предпочла маленький знакомый отельчик синьоры Анны в Сентинелле.

И совсем не потому, что не хотела мешать молодоженам, а потому, что была до мозга костей урбанисткой. За несколько дней в гостях у Марко, когда они «ловили» серийного убийцу (об этом, а также о знакомстве Сони и Марко рассказывает книга «Убийство с горечью амаро»), девушка поняла, что ей хочется свободы передвижения. Деревня с ресторанами, милыми уголками, и железнодорожной станцией подходила ей больше, чем загородное поместье. Зависеть от хозяев ей совершенно не улыбалось, перед свадьбой у них были свои хлопоты. Но в эту ночь Саше пришлось остановиться у подруги и ее новоиспеченного мужа, ведь на сбор винограда к другу семьи они собирались ехать все вместе.

– Сегодня мы ему поможем, завтра он нам, – сказала Соня. – В маленьких хозяйствах работников со стороны не берут, платить особо нечем, поэтому собираются все друзья и родственники.

Родители Сони уже вернулись домой. Ида навестила лыжи в Милан, где собиралась встретиться с тем самым солидным господином которого охмурила на свадьбе, он оказался дальним родственником жениха, вдовцом, да еще и весьма состоятельным человеком, в общем, все, как мечталось Зина-Иде.

Вот так и вышло, что Саша оказалась единственным гостем, принявшим предложение молодоженов поучаствовать в сборе винограда у их друга. И конечно они с Сонькой просидели пол ночи на террасе с бокалом вина.

– Мнение критиков для нас очень важно, – продолжила Сонька начатый на свадьбе разговор, – у нас растет тот самый виноград, из которого получается прекрасное ламбруско: пиньо-летто и граспаросса. Но у нас мало опыта, поэтому нам хочется увидеть, как все проходит у коллег, и нет, мы совсем не конкуренты, вернее конкуренты, но между нами нет непонимания, зависти, и если в Эмилии-Романье появится еще одно хорошее вино, все будут только рады.

– Ты заговорила как местная, ты точно нашла себя и свой дом, – засмеялась Саша. – Год назад я даже представить не могла, что твоя жизнь так изменится, и я очень, вот честно, очень за тебя рада! Но я никогда не любила ламбруско, хотя мы и пили в Равенне прекрасное игристое.

– Ты просто мало его знаешь это совсем не то ламбруско, что стоит на полках наших супермаркетов в России, – Сонька вдохновилась и раскраснелась, защищая свое будущее вино. – Это очень старое вино! О нем писал еще Вергилий, поэты описывали "Labrusca vitis" – разнообразие и красоту лозы, которая родила виноград с редким горьковатым вкусом. Ламбруско, кстати, было любимым вином Лучано Паваротти!

Говорят, что вкус элитных сортов этого вина создан из всего понемножку, в нем и строгий стиль романских церквей, и сочность кухни, и даже очарование спортивных автомобилей. И это самое необычное игристое: темно рубинового цвета. Есть даже почти черное, очень темное вино с оттенком сливы. Производить ламбруско очень сложно, а цены невысокие, конкуренция заставляет держать их низкими.

Спать они легли уже под утро, и Саша, зеленая и помятая, проспавшая всего пару часов, с трудом сползла вниз в холл дома по звонку будильника. Завтракать совершенно не хотелось.

– Это ваша первая вендеммия, синьора? – спросили ее на винограднике и сразу приставили к двум пожилым опытным дяденькам, дали в руки маленький секатор и показали, как откусывать гроздь.

Ещё ей выдали косынку на голову, длинную мужскую рубашку вместо куртки – чтобы не испачкаться, и тоненькие перчатки. Из-за жары рубашку Саша вскоре скинула, о чем и пожалела, усевшись на виноградную гроздь.

Солнце жарило, пчелы жужжали, спина отваливалась, и девушка облегченно вздохнула, когда пожилой «наставник» отправил ее помогать с обедом. Вот уж точно – *ama che ti ama* и не люби начальников, использующих твой рабский труд!

Тут как раз объявили перерыв на перекус. Невдалеке были накрыты деревянные столы, уложены рядами панини – багеты с прошутто и моцареллой, выставлены стаканы и большие плетеные бутылки с вином и водой. Ни минуты не страдая угрызениями совести, что ее работа по сбору винограда на этом закончилась, голодная Саша вгрызлась в бутерброд, и вина влила в себя целый стакан.

Вместе с парой других женщин она разрезала багеты, укладывала прошутто и моцареллу, расставляла тарелки с оливками и чувствовала себя наконец-то нужной. Тем более, что она

больше не тыкалась носом в куст, а смотрела со стороны как на самом деле проходит сбор винограда. Вина, кстати, за перекусом уходило гораздо больше чем воды!

Созревание винограда проверяют разными способами, иногда грозди обрезают и отправляют в лабораторию где определяют степень зрелости винограда, но настоящие *vinaioli* так не делают. Они каждое утро объезжают свои виноградники, пробуют ягоды на вкус и сразу понижают, что вот здесь надо собирать завтра, а вот здесь виноград должен еще немного созреть.

На таких маленьких виноградниках, как тот, куда попала Саша, сбор винограда ведется только вручную, как и там, где производят элитные вина, поэтому единственный трактор ездил по дороге между рядами лоз, а сборщики, наполнив висящую на руке корзину, высыпали ее в пластиковые контейнеры, которые потом укладывали в кузов – прицеп трактора.

И если сбор винограда казался главным событием в деревне, то что же происходит на праздник, – подумала девушка.

Потом Саше пришлось переместиться на кухню, где готовили уже полноценный обед, и вскоре оказалось, что день прошел.

Когда солнце уже садилось, старший на винограднике скомандовал прекращение работы: – Basta, ragazzi, basta!

Сборщики потянулись к столам под деревьями на поздний обед.

Саша вместе с Соней и Марко была приглашена в сад во дворе кантины, где был накрыт отдельный стол, расставлены закуски, стояли бутылки с ламбруско и другим домашним вином.

Пока Саша помогала готовить ужин, у нее слюнки текли при виде неизвестного ей блюда, которое теперь она сможет попробовать

Приготовление впечатляло! Одна синьора обжаривала домашние колбаски, они покрывались золотистой корочкой и фырчали в оливковом масле, обжариваясь на сильном огне и источая запах, который и не голодного заставил бы бежать к столу. Ещё двоим досталась самая сложная работа- очищать виноград от кожицы и зёрнышек. Саше же поручили самую простую работу: давить вилкой очищенный виноград до кашицы.

Когда все этапы были завершены, колбаски смешивали с анисом и поломанными веточками розмарина, солили и перчили, а потом заливали кашицей из виноградин, добавляли немного красного вина и тушили это все на огромных сковородках. И это была тяжёлая работа, поди, приготовь на такую ораву голодных сборщиков!

В получившийся соус макали хлеб, сделанный по рецептам этрусков- из муки, смолотой из виноградных косточек, Саша даже не представляла, что такой хлеб существует. Она макала виноградный хлеб в виноградно-колбасный соус и мурчала от счастья, словно сытый домашний кот.

За готовкой женщины не закрывали рта.

– Говорят, дела у нашего Энцо плохи, этот приезжий сказал, что вино не стоит ни цента.

– А я-то думаю, почему в последние дни никто не приезжает на дегустацию! То продыху не было, то вдруг тишина.

– Да всё нормально будет, девочки, Энцо пригласил этого синьора на праздник, он обязательно напишет хорошо!

– Ох, не знаю, говорят, он большие деньги берёт за хороший отзыв, а вино этого не стоит, и потом впаривает вино в рестораны, расхваливает, а вино-то вообще пить нельзя! А в тратториях берут, куда деваться, и за большие деньги. Охает твою кухню этот гад, и все, хоть закрывайся.

Саша слушала и удивлялась, ей и а голову не приходило, какие страсти кипят на виноградниках, она всегда была уверена, что хорошее вино говорит само за себя, а тут вон что!

Они поработали на кухне на славу. На столах высились горы антипасты: разные виды салями, мортаделла, прошутто, оливки, маленькие кростини с разными «начинками» – от маринованных перчиков и прошутто до перчиков жаренных.

Потом подали фетуччини с соусом из горгондзолы, потом маленькие пельмешки-капельки в бульоне, потом принесли запеченную свинину – огромный кусок, от которого отрезали каждому его порцию...

На десерт, когда едоки уже не только стоять, но и сидеть не могли, раздувшись от съеденного, подали сыр пекорино с каштановым медом и граппу.

Хотя, если честно, все чувствовали себя прекрасно, это Саша не могла уже даже вздохнуть. Она вдыхала воздух, но он не проходил внутрь, останавливался где-то на уровне горла, всё остальное пространство внутри неё было занято едой.

Лицо горело от солнца и ветра, ведь готовить пришлось тоже на воздухе, спина болела, но Саша все равно чувствовала, что мечта сбылась, в первую очередь благодаря тому, что ее прогнали с «вины» – от лозы – в самом начале.

Словно кто-то услышал ее мечты и записал каждую деталь, все было именно так, как ей хотелось!

Грунтовая дорога, петляющая среди стройных рядов «виньети» вела в крохотную деревню, где старые коричнево-серые дома окружили элегантную квадратную площадь, в самом центре расчерченную темными и светлыми квадратами, словно шахматная доска. Колокольня церкви в углу площади виднелась издали над крышами и желто-зеленым морем виноградников. За деревней понимались холмы, расчерченные зелеными, коричневыми, ярко желтыми и почти черными в глубоком зеленом цвете лоскутами. Слева в конце деревни глухо звонил колокол невысокой часовой башни.

Старый центр деревни, словно остров, был окружен пыльной неширокой дорогой, а дальше в холмах раскинулись остальные домики, то тут, то там виднелись крыши среди зелени старых деревьев. Над соседним холмом нависала квадратная башня старого замка – типичной для Эмилии-Романьи крепости-рокки.

Старое поместье где располагались погреба и проводились дегустации, и где они собрались за поздним обедом, выходило одной стороной на столетний сад с высоченными деревьями, с другой стороны раскинулись виноградники. Со стороны сада аркады скрывали столы от полуденного солнца, в арках стояли огромные старые глиняные вазы. Все уже предвкушали праздник сбора винограда.

– Я пригласил синьора Торрепадулу на festa, – сказал Энцо, хозяин виноградника, когда Саша, Марко и Соня собирались уходить. – Он смягчился, надеюсь, я сумею уговорить его дать нашему вину второй шанс, пока синьор находится в наших краях. Обещал быть.

– Будем держать кулаки! – сказала Саша, а Соня, меньше чем за год превратившаяся в настоящую итальянку поправила:

– Скрестим пальцы!

– **Только не надевай ничего дорогого и нового,** – предупредила Соня подругу в преддверии праздника.

– Почему? Праздник же!

– Увидишь. Послушай меня, не рискуй.

– Хм... – пожала плечами Саша, когда о том же предупредил ее и Никколо, посоветовав взять с собой одежду на смену. Он освободился пораньше, с вечера приехал в Сентинеллу и остался ночевать в отеле, чтобы утром вместе с Сашей отправиться в деревню, где находилась кантина Энцо.

Соня и Марко просили их не опаздывать и быть ровно в 10 утра на центральной площади.

Саша чувствовала себя непривычно, кроме любимого Кастельмонте она никогда не участвовала в жизни деревни, в местных праздниках, тем более не зрителем, а участником. Она понимала, что пригласили ее лишь как подругу Сони и Марко и важного синьора – полковника карабинеров Никколо Скарфоне. Но удовольствия от этого меньше не становилось.

И вот они оказались на центральной площади деревни вместе с жителями и приезжими на праздник из других мест, но в самом почетном месте, вместе с виноделами и главой деревни.

Саша успела удивиться ее названию, которое переводилось как «стеклянный замок», хотя замок был самый как ни на есть каменный и внушительный, хотя и небольшой. Саша представила себе, как охранял он деревню, как оглядывали округу с верхушки его башни, не видно ли где противника.

Старенький синьор, с трудом передвигая ноги, направился к окошкам здания местной администрации – там пылали яркими пламенем осенние цветы в горшках. Старик методично обошел все окна, удалил все подсохшие цветки – на празднике все должно быть идеально!

Но вот забил колокол, шум на площади стих и трактор, груженный последним собранным виноградом появился на площади.

Под аплодисменты и радостные крики толпы двое мужчин отсоединили один из бортов, расправили брезент и виноград посыпался в заранее приготовленный широкий чан. Из-за угла вывернул другой трактор, украшенный виноградной лозой, стоящие на нем девушки и юноши одновременно открыли бутылки с ламбруско, направляя струю в толпу. Искрящаяся на солнце розовой пеной темно рубиновая жидкость под визг и смех присутствующих лилась на головы, на белоснежные рубашки и Саша, визжа вместе со всеми, поняла, зачем нужна была старая одежда.

И вот уже под одобрение присутствующих, девушки и юноши прямо с трактора прыгали в чан и давили виноград, заиграли мандолины, аккордеоны, сняли брезент с ящиков, расставленных в углу площади. В ящиках оказались бутылки с ламбруско среди огромных кусков льда, их ставили на большие столы, разливали вино, доставали новые бутылки.

Жена Энцо, имени ее Саша не знала, повела их с Соней в палаццо, где располагалась мэрия-переодеться. К этому времени переоделись Никколо с Марко и остальные приглашенные гости.

Они уже направились к кantine, где ждали накрытые столы, как вдруг, подняв пыль на дороге, из-за холма вынырнула желтая феррари и понеслась к воротам в поместье.

Энцо вздрогнул :

– Он все-таки приехал!

Синьор Торрепадула в светлом льняном костюме вышел из машины, огляделся, и лицо его снова приняло высокомерное и слегка презрительное выражение.

Энцо и Марко поспешили навстречу, а Саша тихо сказала:

– А ведь интересный мужчина, очень даже. Еще бы смотрел попроще.

– Интересный? – удивленно переспросил Никколо. – Не понимаю, что в нем интересного – напыщенный и слащавый.

С площади даже сюда доносились смех, крики, музыка, народ веселился на полную катушку. Но в аркадах кантины было тихо. Выстрелили пробки, и полилось вино.

Саша краем глаза следила за критиком, вроде не выплюнул и не поморщился, но потом она увлеклась разговорами с соседями и забыла о синьоре «куда-то башня падала».

В этот раз закуски были разложены в углу двора-кортильо по принципу шведского стола, вино разливали женщины, с которыми Саша успела познакомиться, пока готовили обед на винограднике и незнакомые молодые люди.

С бокалом в руке она прошла чуть дальше по двору и вдруг услышала два голоса, один, запинаящийся – Энцо, другой, насмешливый – синьора критика.

– Ты серьезно считаешь, что это – хорошее вино?

– Синьор Торрепадула, но оно действительно хорошее! Мы получали награды, наше вино уже известно, оно хорошее! Попробуйте еще раз, не торопитесь, может, вы чего-то не поняли.

– Я не понял? Это ты не понял, молодой человек. Я не знаю, что там производил твой отец, и какие призы вы брали, но отныне никаких призов вы не получите. – Критик вышел из помещения, чуть не врезавшись в Сашу.

– Что я здесь делаю? – просил он, взглянув на девушку. – зачем я вообще сюда приехал?

Понимая, что это риторический вопрос, Саша, тем не менее, ответила, пытаясь превратить все в шутку:

– Наверное вы приехали пить вино.

– Вино? Вы называете это вином? Я опаздываю на дегустацию настоящего вина, в кантину Кьярли, вы знаете их вина?

– Нет, не знаю, – пожала плечами Саша. – Неужели лучше, чем вина Энцо?

Критик задохнулся от возмущения. – На их дегустации, уважаемая синьора, приглашают только тех, у кого в гараже не меньше трех феррари.

– Сразу или по очереди?

– Что???

– Ферррари говорю, одновременно, или можно по очереди покупать?

Критик махнул рукой и поспешил к выходу.

– Понты дороже денег, – пробурчала Саша по-русски, не зная, как это будет звучать по-итальянски.

Критик обернулся:

– Ах, вы тоже из этих, вы что думаете понаехали иностранцы и сразу в виноделы? – на шум вышли Марко и Соня и критик, развернувшись, ткнул в них пальцем: – А вам, уважаемый дотторе, я посоветовал бы оставить глупости и заниматься своим делом. И вашей жене-иностранке. Вино они делать вздумали! Вам только балк гнать!

– Да не обращайтесь на него внимания, – попыталась успокоить Соню и Марко Саша. – ну, подумаешь, идиот, что теперь жизнь кончена?

– Кончена, – вздохнул Энцо. – К сожалению кончена. Завтра он напишет свой отзыв о моем вине, его везде опубликуют, и можно закрываться.

– Но ведь люди знают, что вино хорошее!

– Мы деньги зарабатываем на продаже вина ресторанам и оптовым покупателям, а на дегустациях туристы купят лишь пару бутылок, ну, или местные жители ящик. Это небольшое количество, основное идет оптовикам. Серьезные покупатели после низкой оценки откажутся брать наше вино. Вот так-то вот. – И Энцо ушел вглубь дома.

– Он разорил несколько виноделен, просто написав плохой отзыв и дав низкую оценку в своем рейтинге вин, – тихо сказала Соня. – Но что он на нас-то взелся, мы даже не предлагали ему своего вина.

– Я слышала, что он хвалит вино за деньги, ну, люди так говорят, – может, пойти этим путем?

– Да у нас денег таких нет, какие он хочет, – вздохнула жена Энцо, а Никколо заявил:

– Чтoб я такого больше не слышал. – И, обняв Сашу за плечи, повел ее к машине.

Настроение у всех упало и на вечер ни Соня с Марко, ни Саша с Никколо не остались. Молодожены сразу уехали, а Александра с полковником пару минут посмотрели со стороны на представление, которое разворачивалось на площади. Уличный театр из соседнего городка устроил настоящий праздник: здесь были и жонглеры на ходулях, и персонажи комедии дель арте, и глотатели огня, к вечеру ожидалась фейерверки.

– Нико, это действительно так? У самого прекрасного вина нет шансов, если какой-то идиот, пусть даже он известный критик, даст ему низкую оценку?

– К сожалению, да.

– Но ведь есть и другие критики, и они могут дать высокую оценку, если вино действительно хорошее.

– Видишь ли, Саша, если взять, например, ламбруско, то существует несколько известных на всю страну и на весь мир кантин, куда критики сами прибегут, потому что эти винодельческие хозяйства в топе. Критиков не придется подкупать, им просто создадут комфортные условия для приезда, подарят пару раритетных бутылочек.

А если ты рядовой никому не известный винодел, то тебе придется предлагать большие деньги, которых у тебя еще и нет, чтобы известный специалист согласился приехать и попробовать твоё вино. И если он дал низкую оценку, то другие критики просто не придут, зря тратить своё время! Согласись, что это логично. Поэтому Энцо так расстроился, его кантина известна давно, но никогда не была в топе, и сейчас он не только упустил свой шанс, но и потеряет в продажах, а подняться заново очень сложно, порой невозможно.

– Но ведь вино у Энцо хорошее!

– Саша, я не специалист, но как многие итальянцы отличу хорошее вино от плохого. Мы так воспитаны, мы на этом выросли, вино – это не просто напиток, это часть нашей культуры. И не зря Италия на втором месте в мире по продолжительности жизни, это не только средиземноморская диета и помидоры, это еще и вино. Хорошее вино, даже обычное столовое: без добавок, без сахара и кислот. И на мой взгляд привычного к вину итальянца у Энцо хорошее ламбруско, не хуже лучших производителей.

– То есть субъективный взгляд, или даже просто плохое настроение критика может убить хорошее вино?

– К сожалению, так не только в сфере виноделия, согласна? Это можно отнести и к картинам, и к спектаклям, к любому произведению искусства и рук человеческих.

Саша лишь вздохнула.

– Никколо, он сказал такое слово, я раньше его не слышала... он сказал «вам только балк гнать». Что он имел в виду?

– Ну, так это известная фишка. Если нормальные виноделы для улучшения качества вина ограничивают урожайность лозы (просто срезают половину или более зарождающихся гроздей), то «балкеры» наоборот – выращивают как можно больше. Ягоды для хорошего вина собирают вручную, ну, ты сама в этом убедились, в «балк» идет все без разбору, по принципу, чем больше, тем лучше, и давят до последней капли, жмых даже сухим остается. Потом то, что получилось отправляют на крупные склады, в Марке, в Трентино, где все вино без разбору сливают в бутылки и приклеивают этикетку. Там могут быть красивые слова про шато такое-то. или про старинную тосканскую винодельню, на самом деле такого нет и в помине. Порой даже такой винодельни не найдешь, иногда само поместье есть, но виноградников там нет. Это вино продают на экспорт, огромными партиями именно оно и стоит за небольшие деньги под видом итальянского и французского в супермаркетах по всему миру.

Иногда бывает еще хуже, недобросовестный «винодел» покупает сусло, оставшееся от отжима винограда, и потом давит его «насухо». То, что получается, выдают за хорошее вино. В Италии или во Франции такое никто пить не будет, а вот на экспорт идет прекрасно.

– Ужас какой. Понятно, почему от некоторых типа итальянских или испанских вин так болит голова.

– Раз ты так заинтересовалась вином, еще не поздно, и можно заехать в одно место. Оно тебе понравится, особенно его история. Поехали?

– Конечно! – сразу взбодрилась Саша.

– Это недалеко.

Ранней осенью темнеет быстро, и, хотя карабинер довез Сашу до нужного места меньше, чем за час, солнце уже садилось за ближайшие холмы. Полковник остановил машину, они вышли, чтобы поймать миг, когда заканчивается день и наступает вечер.

У Саши перехватило дыхание от игры света и теней, прощальных лучей солнца и легкой сумеречной дымки.

Перед ней, то по долине, то взбираясь на холм раскинулись стройные ряды виноградников. Дальние холмы уже потеряли четкие очертания, казалось, что художник лишь слегка тронул холст акварельными красками. Дальше уже поработал геометр, четко и ровно прочертив линии, зеленые и желтые с вкраплением красного, кубик Рубика, собранный из разных квадратов, подходящих друг другу в совершенной гармонии.

Саша подумала, что виноградник – это вершина взаимоотношений человека и природы, именно здесь между ними возникает идеальная гармония.

Они вернулись в машину и в голубых сумерках свернули на короткую дорогу к ближайшему холму, заросшему густым лесом, где пристроилась махонькая деревенька. Как и в Сентинелле сумерки смягчили краски фасадов, ставших бледно розовыми, нежно-бежевыми и размыто серыми, тающими в голубой дымке.

– Это очень старая деревня, – сказал Никколо, – ее основал еще дед герцогини Матильды Каносской. Я давно знаком с хозяином кантины, и я очень хотел привезти тебя сюда. Раз я не могу пригласить тебя в свой дом, которого у меня нет, не в казарму же тебя звать, значит я должен показать тебе самые волшебные места.

Машина меньше чем за минуту пересекла деревню, где на обычной маленькой площади уютно устроилась небольшая романская церквушка с колоколенкой. Поворот – и они остановились у старого парка в глубине которого виднелся трехэтажный старинный дом с терракотовым фасадом, с коричневыми ставнями на распахнутых окнах. Дорожку к дому обрамляли покрытые мхом скульптуры.

– Нико! – из дома, торопясь и раскрывая объятия, вышел пожилой невысокий синьор, – как давно ты не приезжал!

Мужчины обнялись и расцеловались, и синьор повернулся к Саше:

– Добро пожаловать синьорина, вы очень вовремя, как хорошо, что вы приехали именно сегодня!

Саша не успела спросить, почему именно сегодня, как синьор подхватил их обоих под руки и повел за дом, где она потеряла дар речи.

В конце аллеи стояла высокая старинная башня, и на дорожке к башне, на ее ступеньках были расставлены свечи в стеклянных колбах. Почти у самой лестницы был накрыт стол, где несколько человек встали и пошли им навстречу, приветствуя Никколо.

Саша восхищенно оглядывалась, не в силах поверить своим глазам. Такого просто не бывает в реальной жизни!

Окна башни светились, гирлянды и свечи превращали и башню, и сад вокруг в рождественскую игрушку. Такими могли быть знаменитые рождественские ясли, но никак не реально существующее место.

– Cugino! – раскрыла объятия Никколо кудрявая темноволосая женщина лет 40-ка.

– Кузен? Так это твои родственники?

– Не очень близкие, zio Маурицио четвероюродный брат моей мамы, Адриана еще более дальняя родственница.

Все зашумели, кто-то побежал за стульями, полилось вино, и на сей раз это было не ламбруско.

– Погодите, погодите, – нашей гостье нужно попробовать особенное вино! – заторопился Маурицио и вскоре появился с бутылкой с темной, словно запыленной этикеткой. «Oriole» – прочла Саша, когда вино пурпурно-красного цвета полилось в бокал.

Она попробовала осторожно, зная, что все взоры обращены на нее. Сделала все по правилам: взболтала вино, посмотрела, как стекает по стеклу его слеза, поднесла к носу, вдохнула аромат, на всякий случай закивала и отпила глоток. Конечно, она сказала бы то, что от нее ожидали – похвалила бы вино в любом случае.

Но вино действительно оказалось необыкновенным. Оно создавало ощущение чистоты и свежести, почудился аромат сливы, потом она словно оказалась в розовом саду. Лишь затем пришла легкая приятная горечь.

– Это... это восхитительно! – И Саша, не стесняясь, что все ей просто почудилось, и знатоки лишь посмеются, рассказала и о сливе, и о розе, и о чистоте.

Все засмеялись, зааплодировали, словно в этот момент Сашу приняли в семью, признали своей.

И тут среди смолкающего к ночи щебета птиц зазвучала флейта – фи-тиу-лиу, фиу-лиу-ли, фиу-лиу. И смолкла.

– Это волшебство, когда открывают ее вино, она всегда поет.

– Кто???

– Лесная флейта. Иволга. Oriole.

Лет двести назад винодел был влюблен в девушку, которой никак не мог решиться сделать предложение. Она принимала ухаживания других парней, а на бедного винодела особого внимания не обращала. Но однажды ему удалось сказать о своей любви, это было вскоре после праздника сбора винограда.

Он оказался наедине с девушкой в саду, возле куста роз. Девушка попросила глоток вина, а вино в тот год получилось слишком кислым, он слишком рано собрал свой виноград. Но деваться было некуда, винодел принес бокал вина, и в тот момент, когда девушка понесла бокал к губам, их вдруг окутал аромат роз, и запела в кустах иволга.

Очарованная девушка сделала глоток и ее околдовало прекрасное, совсем не кислое вино, впитавшее розовый аромат.

Воспользовавшись благосклонностью богов – а мы с вами знаем, что виноград санджовезе – это *sangue di Giove*, кровь Юпитера – винодел признался в любви и девушка приняла его предложение.

С тех пор в сентябре после сбора винограда мы каждые выходные ужинаем здесь у башни, зажигая огни, и открываем вино, названное в честь иволги.

– Ты знал! – зашептала Саша, – ты точно знал, ты запланировал приехать сюда!

– Сюрприз! – шепотом ответил Никколо.

– За рецептом нашего вина давно охотятся, оно очень известно в Италии, но никто не может понять вкуса. Ведь его делают из 100% винограда Санджовезе. – Маурицио улыбнулся, – и никому кроме нас сделать такое вино не удалось!

На аллее появилась пожилая синьора с пирогом на подносе. Что же это был за пирог! Его корочка казалась воздушной и напоминала скорее «крышечки» из теста над горшочками из печи. Но здесь крышечка покрывала пирог, в котором были и грибы, и мясо в смеси бульона, вина и соуса бешамель.

Ничего подобного в своей жизни Саша не ела. И хотя так она думала каждый раз, когда ей попадалось новое вкусное блюдо, пирог был на самом деле потрясающий. Она выгребала ложкой содержимое, закусывала румяной крышкой-корочкой, пила вино, таяла от счастья среди романтики свечей и старинной башни и конечно, совершенно не возражала, когда им предложили остаться на ночь.

В башне летом сдавали апартаменты и сейчас они все были свободны.

Ночь была волшебной. Догорали свечи в стеклянных колбах, уже погасили гирлянды и на высоком осеннем небе зажглись звезды, которых не увидишь в больших городах. Прохладный ветерок еле слышно шуршал в листве, словно перелистывая страницы книги.

Саша и Никколо сидели на старинных ступенях, не хотелось уходить спать.

– Саша... – полковник замялся, а сердце девушки подскочило, – ты же собиралась провести в Италии весь отпуск?

– Да, у меня еще много времени, но пока не решила, куда отправиться.

– Я тут подумал, еще перед твоим приездом... я бы хотел проводить с тобой побольше времени, но в Сентинеллу добираться долго. Ну, в общем... я тут нашел... я нашел апартаменты в центре Равенны, уже договорился с хозяином, но хотел сначала обговорить с тобой. Если ты не против, переезжай туда, и мы сможем видеться каждый вечер, и куда-то ездить, тем более на выходные. Тут все рядом, если ты захочешь поехать сама, и Феррара, и Флоренция, и Болонья, и побережье. Давай попробуем?

– С удовольствием! – даже не раздумывая согласилась девушка.

Уже засыпая она услышала пение лесной флейты, но скорее всего ей это просто приснилось.

Проснулась девушка от того, что Никколо осторожно потряс ее за плечо.

– Я проспала завтрак?

– Все гораздо хуже. Я должен срочно уехать.

– Ну, прямо дежавю, помнится, с побережья ты так же сбежал, – пыталась пошутить Саша, но Никколо был серьезен.

– Я договорился с Маурицио, он отвезет тебя в Сентинеллу. Соберешь вещи, выпишешься из отеля, я пришлю кого-то после обеда забрать тебя в Равенну. Я должен успеть заскочить к хозяину апартамента, подписать договор и забрать ключи. А вечером сразу приеду туда, *ti va bene*?

– *Va benissimo*, – вздохнула девушка. Свяжешься с карабинером, так всю жизнь и будет кто-то куда-то отвозить. И ведь теперь большой начальник, а все рвется в бой.

– Что хоть случилось?

– Вечером расскажу, прости, спешу. – Карабинер чмокнул Сашу в щеку и умчался.

После завтрака, который подали в доме, синьор Маурицио отвез девушку в отель.

Она быстро собрала вещи, и валялась без дела, в деревню не тянуло, маленькую Сентинеллу они с Соней обошли неоднократно еще в прошлый приезд, идти одной в ресторан не хотелось, а когда за ней приедет подчиненный Никколо – неизвестно.

И тут Сашу осенила идея. Она покопалась в интернете и узнала, что вилла синьора Торрепадулы находится совсем рядом, минутах в двадцати езды от Сентинеллы. Вроде он весьма благосклонно к ней отнесся, надо воспользоваться шансом.

Девушка решила прокатиться до виллы, там она как бы случайно – причину придумает по дороге – постучится в двери и «удивится» увидев знакомое лицо критика.

Он, как любой итальянец, пригласит ее выпить чашечку кофе, и Саша обязательно уговорит его – пусть не изменить своего мнения, но хотя бы не писать ничего об Энцо.

Про Соню и Марко она решила не упоминать, за год столько воды утечет! А вот помочь несчастному виноделу очень хотелось.

Такси домчало ее до нужного места за пятнадцать минут. Вилла находилась вдали от деревни и девушке, которая не собиралась открыто подъезжать к дому на такси, пришлось пройти с полкилометра по дороге среди полей, прежде чем лесок с одной стороны дороги сменился парком.

Только тут она поняла, какую глупость задумала: во-первых, критика могло не быть дома, может, он вообще давно вернулся к себе в Милан, или где он там живет, во-вторых, придумать причину ее приезда в обычную деревню без единой достопримечательности, а потом оказаться посреди полей у отдельно стоящей виллы было трудно. Ладно, война план покажет.

На ее счастье у виллы не было ни ограды, ни ворот, дорожка вела через парк к одноэтажному белому зданию, напоминавшему дом у моря в теплых заокеанских странах. Коричневые ставни на окнах были плотно закрыты, узкая терраса с одной стороны была заставлена двумя столами со стульями вокруг и протиснуться между столом и перилами было бы трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.